

Бай Сюань постепенно пришла в себя и опустила фарфорово-белую ложечку в миску с супом, издав звонкий цокающий звук.

Судя по времени, Бай Лань сейчас, должно быть, уже добралась до окрестностей города Учжоу. Раньше, пользуясь любовью Бай Вэньцзина, она могла разжалобить его капризами и дурашливостью, но это срабатывало лишь раз-другой, а теперь приходилось искать иной выход.

В смутные времена среди странствующих в миру людей выделялось два типа. Одни, подобные Бай Вэньцзину, обладали домом и состоянием, укрывшись от мирской суеты в шумных городах, и могли жить в своё удовольствие. Другие же, как покойные родители Бай Лань, не имели постоянного пристанища, скитаясь по всем четырём сторонам света; сталкиваясь со злом, они вершили правый суд, живя свободно и лихо.

Однако именно поэтому после смерти родителей Бай Лань осталась без гроша в кармане и средств к существованию — даже против воли ей пришлось остаться в поместье.

Бай Сюань испытывала некоторую угрызения совести из-за того, что изо всех сил старалась удержать Бай Лань. Она помнила, что Бай Лань, должно быть, очень хотела уйти: пусть жизнь на чужбине была тяжелее и сулила всяческие несчастья, для неё это всё равно лучше, чем зависеть от чужой воли во всём. К тому же, вольному птице — вольная высь. Если бы Бай Вэньцзин не отправлял её в столь опасное место, Бай Сюань, пожалуй, была бы спокойна за неё. Возможно, встретившись спустя пару лет, они увидели бы совсем другую картину.

Но северные степи пустынно, в такую пору там почти не растёт трава, а голод ежегодно уносит множество жизней. Промышляющий там народ Накэ динок и жесток: в голодные годы грабежи и убийства за пределами их племенных стойбищ — обычное дело, а некоторые и вовсе, воспользовавшись беспечностью императорского двора, проникают в Цзюньюань. Пограничный городок, куда предстояло отправиться Бай Лань, находился ближе всего к стойбищам народа Накэ и был до крайности опасен.

Кормилица вошла, собрала еду в ларец и унесла его, а затем вернулась, чтобы помочь Бай Сюань переодеться. На ней был небесно-голубой короткий халат, напоминавший мужской наряд, с серебряной окаймровкой на воротнике и манжетах. На поясе висел короткий меч, который Бай Вэньцзин в прошлом году велел изготовить специально ко дню её рождения, что придавало ей толику мужественного задора.

У Бай Лань был точно такой же наряд, но она надевала его крайне редко, особенно после того, как Бай Вэньцзин начал относиться к ней с подозрением — тогда она стала ещё осторожнее, стараясь не давать повода для лишних тревог.

Когда Бай Сюань наконец привела себя в порядок и направилась на площадку для боевых искусств, её наставник уже давно ждал её, сердито сдвинув брови и топорща усы. Бай Сюань с неловким видом потрогала нос и шаг за шагом приблизилась, мысленно готовясь к нагоняю.

Она помнила, что этот старик был нанят Бай Вэньцзином из какой-то увядшей школы боевых

искусств обучать её и Бай Лань. Поскольку у Бай Лань всё получалось отлично, он явно благоволил ей, тогда как для самой Бай Сюань у него находились лишь бесконечные придирки. Будь на её месте прежняя владелица тела, она бы, наверное, затаила обиду, но Бай Сюань совершенно об этом не беспокоилась. Она изо всех сил желала, чтобы все вокруг относились к Бай Лань хорошо, чтобы та росла в безопасности и получала всё, чего пожелает, а она сама смогла бы поскорее покинуть это место.

Плохо было лишь одно: раньше всегда находился кто-то, кто разделял с ней этот удар, а теперь она осталась совсем одна. Бай Сюань даже казалось, что старик собутыльник вот-вот кинется бить её линейкой по ладоням.

К её удивлению, сегодня наставник не сказал ей ни единого лишнего слова. Он лишь спросил пройденный вчера материал, а затем велел встать в стойку для тренировки стойкости ног и простоять так ровно полчаса. Бай Сюань внутренне удивилась, но раздумывать долго не стала. Пройдя в сторону, она выбрала место в тени дерева и лениво встала, приняв исходную стойку. Вид у неё был вовсе не такой, будто она собралась заниматься боевыми искусствами — скорее казалось, что она просто не знает, куда пристроить своё ленивое тело.

Прежняя второстепенная героиня должна была усердно тренироваться, желая заслужить похвалу Бай Вэньцзина, однако к этому делу у неё абсолютно не лежала душа, и сколько бы она ни старалась, толку не было. Теперь же Бай Сюань даже не собиралась притворяться, что старается. Бай Вэньцзин не был её родным отцом, и волновало ли его отношение к ней — на самом деле её мало трогало. Бай Сюань даже предпочла бы, чтобы Бай Вэньцзин разочаровался в ней, а затем вернул Бай Лань — пусть та наследует горную усадьбу или делает что пожелает. Для самой Сюань это было сплошной выгодой без каких-либо минусов.

Размышляя об этом, она вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Стоило ей поднять голову, как за углом противоположной стены мелькнул и тут же скрылся край тёмной одежды. Во всей усадьбе лишь Бай Вэньцзин носил чёрные одежды, так что Бай Сюань даже гадать не пришлось, кто это был.

Её наставник поначалу терпеливо наблюдал со стороны, но, заметив, что Бай Сюань не только не старается стоять в стойке, но ещё и постоянно озирается по сторонам, забыл обо всём, что говорил ему хозяин усадьбы. Он подошёл, перехватил руку Бай Сюань и от души врезал по ладони деревянной линейкой. Бай Сюань даже не успела сообразить, как ладонь пронзила острая боль. Слезные железы ребёнка работали исправно, и её глаза тут же покраснели.

Однако прежде чем она успела заплакать, Бай Вэньцзин, чьё сердце дрогнуло первым, молча подошёл, подхватил её на руки и направился в главный зал.

Изначально он просто заглянул сюда, потому что тревожился и хотел посмотреть, как идут дела, но в конце концов не выдержал.

Бай Сюань уткнулась лицом в плечо Бай Вэньцзина, прижав ладонь к его плечу, пытаясь прижать её сильнее, чтобы боль поскорее утихла и онемела. В то же время она раздумывала,

не настал ли подходящий момент. Если она ещё немного поупрашивает его, быть может, Бай Вэньцзин согласится вернуть Бай Лань? Впрочем, просить об этом сразу она не стала, а дождалась, пока они войдут в дом и Бай Вэньцзин усадит её в кресло. Только тогда Бай Сюань подняла на него взгляд.

Бай Вэньцзин коснулся её глаз, в которых застыли готовые сорваться слёзы, и невольно тяжело вздохнул. Когда Бай Сюань было всего два-три года, она была такой послушной, в объятиях казалась мягким пушистым комочком, а когда улыбалась — вызывала особую нежность. Кто бы мог подумать, что теперь, когда ребёнок подрос, он начнет доставлять столько хлопот.

Бай Вэньцзин взял руку Бай Сюань в свою и легко погладил её, мягко утешая:

— Сюань-эр, не расстраивайся. Папа обещает тебе: даже если рядом не будет твоей старшей сестры Лань, всегда найдутся другие люди, которые составят тебе компанию. Разве отец и все люди в этой усадьбе не могут заменить её?

Бай Сюань на мгновение лишилась дар речи. Она привычно притворялась ребёнком, но всё же не была им на самом деле. Она понимала все опасения Бай Вэньцзина и знала, что эти опасения обоснованы. И хотя Бай Вэньцзин относился к ней хорошо лишь потому, что считал своей дочерью, это тепло доставалось именно ей. Слова, которые Бай Сюань уже готова была произнести, пришлось проглотить обратно и хорошенько взвесить.

Пока Бай Вэньцзин утешал Бай Сюань, снаружи вдруг раздался крик: — Доклад! — а затем во двор в панике вбежал один из отправленных им людей, сопровождавших Бай Лань, и рухнул на колени у дверей комнаты.

Бай Вэньцзин нахмурился, жестом велел ему войти и строго спросил:

— Что стряслось?

Слуга, стоя на коленях с перепуганным лицом, доложил:

— Хозяин усадьбы, на окраине города мы столкнулись с народом Накэ! Теперь судьба госпожи Бай Лань неизвестна!

<http://bllate.org/book/21820/2259017>